

Когда Су Сяоюй вернулся, он был в подавленном настроении. Он просто поставил еду на стол, аппетита у него не было. Он взял палочками еду, но забыл положить её в рот, так и застыв с ней у губ, словно задумавшись.

В его голове проносились картины того, как Шангуань Минло будет мучить и угрожать ему в будущем.

Он мысленно плакался: «Я, великий молодой господин семьи Су, Су Ююй, гроза всего города Танси, а меня так жестоко унижает какой-то Шангуань Минло. Если мои друзья узнают, как я смогу смотреть им в глаза!»

Видя его подавленное состояние и отчаяние на лице, Шангуань Минло догадался, о чём он думает. Сдерживая смех, он медленно сказал:

— Су Сяоюй, ты не хочешь узнать, почему я вдруг смог говорить женским голосом?

При этих словах Су Сяоюй оживился, и на его лице наконец-то появилась улыбка:

— И как же это произошло?

— Если будешь хорошо себя вести, я расскажу! — Шангуань Минло не обращал внимания на его полный ожидания взгляд, а лишь изящно ел, хотя от голода у него уже не было сил. Он ел не так жадно, как обычно Су Сяоюй.

Су Сяоюй со скорбным лицом сказал:

— Шангуань Минло, ты всегда меня обманываешь!

В глазах Шангуань Минло наконец-то промелькнула улыбка. Изначально, находясь в семье Су под видом Шангуань Минчжу, ему приходилось быть крайне осторожным, ведь малейшая ошибка могла привести к утоплению в свиной клетке. Но из-за Су Сяоюя всё стало казаться забавным. Видеть, как Су Сяоюй, который всегда издевался над другими, теперь сам страдает и умоляет его о пощаде, доставляло ему какое-то неопишуемое удовольствие.

Его первоначальная неприязнь к Су Сяоюю немного изменилась.

Подавленный Су Сяоюй вдруг что-то вспомнил и начал жадно есть, большими глотками поглощая рис и овощи, почти опустошив тарелки.

Шангуань Минло, конечно же, понял, какую игру затеял Су Сяоюй. Он хотел съесть всё, прежде чем Шангуань Минло насытится. Хорошо же он придумал.

— Когда я наемся, я расскажу тебе, почему я вдруг смог говорить женским голосом! — медленно сказал Шангуань Минло, по-прежнему не глядя на Су Сяоюя.

Су Сяоюй со скорбным лицом посмотрел на Шангуань Минло:

— Ты снова угадал, что мне это интересно, да!

Су Сяоюй был человеком, которому всё было любопытно: почему Шангуань Минло, учёный, владеет боевыми искусствами; почему он пошёл на такую нелепость, как переодеться в женщину и выйти замуж вместо сестры; и почему он вдруг смог говорить женским голосом.

В глазах Шангуань Минло промелькнуло торжество:

— Сам знаешь ответ!

Су Сяюй решил больше не спорить с Шангуань Минло и сказал серьёзно:

— Учитель, я хочу поговорить с тобой о важном!

— О чём важном ты можешь говорить? О пьянстве? О борделях? О петушиных или сверчковых боях с твоими друзьями? Или тебе не хватило красных плодов у второй невестки?

Су Сяюй беспомощно сказал:

— Я действительно хочу поговорить о важном. Твоё положение сейчас очень опасно, ты знаешь?

— Знаю. С того момента, как я, переодевшись в Минчжу, приехал в вашу семью Су в свадебном паланкине, я постоянно в опасности!

— Не в такой опасности, а в опасности, исходящей от второй невестки!

Шангуань Минло спокойно сказал:

— Неужели твоя вторая невестка опаснее всей семьи Су?

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал. Если ты потеряешь бдительность по отношению ко второй невестке, это будет страшнее, чем если вся семья Су узнает твою истинную личность!

— Что ты имеешь в виду? — Шангуань Минло стало любопытно.

Су Сяюй серьёзно сказал:

— Сегодня у второй невестки ты всё время слушал её рассказы. Если бы я не настоял на уходе, ты бы и не собирался уходить?

— А ты довольно наблюдателен! — сказал Шангуо Минло. — Действительно. Но я не считаю её своей. И я не потеряю бдительность из-за её слов! Просто она умный человек, она понимает, что у меня есть причины молчать, поэтому не задаёт вопросов, требующих ответа. Она просто рассказывает о нравах семьи Су и о народных преданиях. Видно, что она тоже образованный человек. Образованные люди тянутся к образованным, что в этом такого?

Су Сяюй махнул рукой:

— Мне всё равно, что вы, образованные, думаете. Но если ты не хочешь, чтобы твой обман с переодеванием раскрылся, не сближайся со второй невесткой! Не недооценивай её. Хотя она и образованная, но сердце у неё такое же, как у тебя, — безжалостное! Если её положению будет что-то угрожать, неважно, образованные вы или нет, тебе конец!

— Что ты имеешь в виду? И почему я могу угрожать её положению? Меня совершенно не интересует место хозяйки в семье Су! — сказал Шангуань Минло. — К тому же, я не собираюсь оставаться в семье Су навсегда!

Су Сяюй сказал:

— Вторая невестка хоть и умна, но она всего лишь женщина. Без семьи Су она — ничто.

Поэтому она будет бороться за своё место в семье Су. Она замужем за моим вторым братом всего два года, но уже уговорила моих родителей сделать её хозяйкой. Она управляет многими предприятиями нашей семьи Су в городе Танси, и моим родителям даже не нужно вмешиваться! Но ты тоже торговец, и всего за один день завоевал любовь моих родителей! Я боюсь, что вторая невестка это заметит. Неважно, мужчина ты или нет, каковы твои цели, она почувствует в тебе угрозу своему положению, будет всячески тебе вредить, тайно следить за тобой, и тебе уже не будет так вольготно, как сейчас!

Шангуань Минло долго смотрел на Су Сяюю, а потом медленно сказал:

— Су Ююй, ты такой проницательный. Похоже, я тебя недооценил. Ты не так уж и бесполезен!

— Я тоже умный человек, просто не люблю лезть со своим умом! — с гордостью сказал Су Сяюю.

— Тебя похвалили, и ты уже не знаешь, где север, где юг? Всего лишь немного сообразительности, ничего особенного! — сказал Шангуань Минло. — Но я благодарен тебе за предупреждение. Впредь я буду осторожен со второй невесткой и постараюсь избегать её!

— И ещё эта Чжу'эр, служанка второй невестки. Любой слух, любое движение — она всё докладывает ей! И самое главное, не показывай свои навыки управления бизнесом, которые ты применял в семье Шангуань. Вторая невестка сейчас только потому, что ты владеешь и словом, и мечом, и вышла замуж за меня, Су Сяюю, хочет с тобой дружить на словах, а на деле — прощупывать!

Шангуань Минло вздохнул:

— Такая маленькая семья Су, а столько интриг. Ты, можно сказать, свободная рыба в этом болоте!

— Маленькая семья Су? Это ваша семья Шангуань маленькая, а наша семья Су — первая в городе Танси. Мой старший брат — чиновник в столице, у второго брата процветающий бизнес по всей стране, третья сестра вышла замуж в семью Сюй и стала там старшей молодой госпожой, четвёртая сестра вышла замуж в семью Лю и стала хозяйкой. Даже знатные семьи в столице не могут сравниться с нашей семьёй Су! — лицо Су Сяюю сияло от гордости. С таким происхождением неудивительно, что он был так высокомерен.

— Хорошо, семья Су действительно знатная! И даже если твои братья и сёстры — важные люди, они всё равно боятся тебя, молодого господина семьи Су! — Шангуань Минло впервые польстил ему, но это была правда.

— Конечно, в семье Су я главный! Они меня балуют, мои родители меня боятся! Только вторая невестка неискренна со мной!

Шангуань Минло с недоумением спросил:

— Эта вторая невестка — всего лишь жена твоего второго брата. По положению, по статусу она должна уступать твоему старшему брату, третьей и четвёртой сёстрам! Как она смогла занять такое высокое положение в семье Су?

Су Сяюю сказал:

— Вторая невестка из бедной семьи. Ей повезло встретить моего второго брата. Не говоря уже

о его любви к ней, сама вторая невестка — человек без происхождения, без особой красоты, с несколько высокомерным характером! Но при этом она невероятно умна, всё схватывает на лету. Полгода она училась у моего второго брата вести дела, и уже всё делала как надо. К тому же, она очень начитанна. На банкетах семьи Су, при приёме гостей без второй невестки не обойтись! Поэтому она и стала хозяйкой в семье Су, и мои родители её очень любят. Сейчас старший брат в столице, третья и четвёртая сёстры вышли замуж, второй брат — её муж. В семье Су она как рыба в воде! Хотя я и молодой господин семьи Су, но если я когда-нибудь стану угрожать её положению хозяйки, она обязательно найдёт способ меня выгнать. Мне с рождения неинтересно вести дела, не нравится читать и писать. Чем быть бельмом на глазу у второй невестки, лучше уж так — есть, пить, гулять, развлекаться, чтобы она меня не замечала. Есть что поесть, есть что надеть, есть где поиграть, есть где повеселиться, что может быть лучше! Я не хочу напрашиваться на неприятности и спорить со второй невесткой. По крайней мере, сейчас для посторонних я всё ещё главный в семье Су. Хотя в семье я делю власть со второй невесткой, но в конечном итоге я — господин семьи Су, и я всё же немного выше!

Шангуань Минло с недоверием сказал:

— Су Ююй, я всегда думал, что если ты покинешь семью Су, то не сможешь даже просить милостыню. Но теперь я понимаю, что где бы ты ни оказался, ты сможешь выжить!

— В вашей семье Шангуань только один сын и одна дочь, не с кем спорить, поэтому ты не понимаешь. Если бы ты родился в семье Су, с твоим умом ты бы выживал ещё лучше меня! — смущённо улыбнулся Су Сяюй.

— Выживать, не факт, что я в этом хуже тебя! — голос Шангуань Минло стал немного грустным.

Су Сяюй понял, что тот действительно знает, что такое выживать, и наверняка прошёл через многое. Он с интересом спросил:

— Ты тоже знаешь! В такой маленькой семье Шангуань, как ты этому научился? Твой отец взял вторую жену, и она тебя притесняла? Или твой отец хотел оставить тебя в семье Шангуань, не давал жениться, чтобы ты всю жизнь был рабом? Или госпожа Минчжу так же, как ты, любит издеваться над людьми?

Шангуань Минло бросил на него недовольный взгляд:

— Поел, так иди остынь!

Су Сяюй глупо усмехнулся и сказал:

— Ты тоже поел, теперь расскажи мне, почему ты можешь говорить женским голосом!

Шангуань Минло достал из-за пояса тонкую серебряную иглу:

— С помощью этого!

— Это же просто игла?

— Я сегодня изучал книги об акупунктурных точках и на одной из страниц нашёл способ изменить голос с помощью них! — Шангуань Минло указал на свою гортань. — Здесь есть точка, если её заблокировать серебряной иглой, мужской голос становится тоньше. А если я

буду его контролировать, то смогу идеально имитировать женский голос!

— Так вот о чём была книга, которую ты сегодня читал, о стимуляции точек! — сказал Су Сяюй. — Но ведь это больно, когда в горле игла?

— Больно, но нужно терпеть. Сначала чувствуется покалывание, со временем оно притупляется. Но если держать дольше часа, боль становится невыносимой! Каждое слово приходится произносить, преодолевая боль!

— Тебе предстоит пробыть в семье Су не один и не два дня, и даже не один и не два месяца. Если ты будешь постоянно блокировать горло иглой, не будет ли последствий? — с беспокойством спросил Су Сяюй.

Шангуань Минло спокойно сказал:

— В книге говорится, что блокировать горло можно не более трёх раз в день, и каждый раз не дольше часа. В течение часа можно произнести не более десяти фраз. Если нарушить эти правила, кожа на шее начнёт гнить, и это неизлечимо. Также есть риск онеметь. О других последствиях в книге не упоминалось!

Су Сяюй тут же встал и приблизился к шее Шангуань Минло. Тёплое дыхание вызвало у Шангуань Минло неприятные ощущения. Он нахмурился, оттолкнул Су Сяюя и поправил воротник:

— Что ты делаешь?

— Я смотрю, нет ли у тебя дырки после укола!

— Это серебряная игла, а не медная труба!

Су Сяюй глупо усмехнулся и сказал:

— Учитель, всякое бывает. Ты же не можешь каждый день использовать иглу, чтобы говорить, а в остальное время сидеть в комнате! День-два можно, а потом? Мать захочет с тобой поговорить, вторая невестка захочет, может, мой отец захочет, чтобы ты научил его фехтованию. Что ты будешь делать? Неужели всё оставшееся время будешь прикрываться тем, что мы так любим друг друга, что даже днём занимаемся любовью? Это насколько же я силён и вынослив!

Видя его хитрую ухмылку, Шангуань Минло бросил на него недовольный взгляд:

— Потом что-нибудь придумаю! Если я буду меньше говорить, твоя вторая невестка, может, и ослабит бдительность. Возможно, это даже к лучшему! Что плохого в том, чтобы сидеть в комнате? Я же не хозяйка и не дочь семьи Су, а всего лишь молодая госпожа. Реже появляться на людях — это соответствует правилам!

— Хорошо, если ты в будущем не захочешь выходить с иглой в горле, я скажу родителям, что ты неважно себя чувствуешь. Еду могут приносить в комнату, и ты сможешь реже встречаться с гостями!

— Если ты будешь постоянно говорить, что я неважно себя чувствую, твои родители подумают, что я слабая. Если за спиной пойдут разговоры, это повредит репутации моей сестры. Что ты задумал? — холодно сказал Шангуань Минло.

— Какой же ты хороший брат! — с хитрой улыбкой сказал Су Сяюй. — Не волнуйся, я же здесь! Мои родители не скажут, что ты слабая, а скажут мне, чтобы я тебя не так сильно мучил!

Шангуань Минло замахнулся кулаком, но промахнулся. Су Сяюй с торжествующим видом стоял перед ним и качал головой. Если бы у него был хвост, он бы уже взлетел до небес.

— Бывает, что и ты промахиваешься!

Шангуань Минло, опуская кулак, сказал:

— Похоже, я тебя недостаточно мучил!

Су Сяюй, подпрыгивая, взволнованно закричал:

— Видишь, ты признался, что мучаешь меня! А ещё говорил, что это для растяжки!

— Случайно сказал правду! — спокойно ответил Шангуань Минло. — И что ты можешь сделать?

— Что сделать? Терпеть! Я же слабее тебя в науках, слабее в боевых искусствах. Любую мою шутку ты раскусишь. Мне остаётся только глотать обиды. За грехи прошлой жизни расплачиваюсь в этой! — снова затараторил Су Сяюй.

Шангуань Минло, развеселившись, позволил себе не такую уж и натянутую улыбку:

— В болтовне я тебе не ровня!

Поели, попили, уже за полночь. Если не лечь спать, скоро петухи запоют.

Шангуань Минло переоделся и лёг. Су Сяюй, увидев брошенное на пол одеяло, со скорбным лицом сказал:

— Учитель, ты же сказал, что если я послушно принесу еду в комнату, ты позволишь мне спать на кровати! Ты обманул!

— По крайней мере, у тебя есть пол. Если боишься замёрзнуть, я могу дать тебе ещё одно одеяло! — Шангуань Минло повернул голову к нему. — Пол такой большой, можешь кататься туда-сюда. Чтобы я тебе не мешал, и ты спал спокойно!

— А я люблю спать с тобой в одной кровати, люблю, когда тесно, можно?

— Нельзя! — Шангуань Минло отвернулся и перестал обращать на него внимание.

Су Сяюй с чувством глубокой обиды и негодования начал стелить себе на полу, бормоча под нос:

— Слов на ветер не бросает... Я так и знал, что ты не такой добрый, чтобы позволить мне спать на кровати! Когда-нибудь и ты попробуешь поспать на полу, на твёрдом и холодном, посмотрим, как тебе понравится! Кто я такой? Я же Су Ююй! И меня унижают до того, что я сплю на полу, как нищий! Мне даже самого себя жалко! Так долго меня связывал, а теперь даже на кровать не пускаешь...

Шангуань Минло взмахнул рукой, и масляная лампа в комнате погасла. Лунный свет залил

комнату, оставив лишь удивлённое лицо Су Сяюя.

— Если не заткнёшься, в следующий раз я этой иглой зашью тебе рот! — тихо сказал Шангуань Минло.

— Боже! Учитель, как ты это сделал? С такого расстояния, даже не глядя, погасил лампу иглой? — воскликнул Су Сяюй.

— Хочешь научиться?

Су Сяюй, как цыплёнок, клюющий зёрна, закивал головой, стоя на коленях у кровати. Его благоговейный вид говорил о том, что он готов носить Шангуань Минло на руках:

— Хочу, хочу! Научи меня, научи!

— Тогда заткнись и спи. Завтра научу!

— Слушаюсь! — Су Сяюй действительно послушно лёг и больше не жаловался на твёрдый и холодный пол. Всю ночь ему снилось, что он стал великим мастером боевых искусств, его рукава полны серебряных игл и дротиков, и он может метать их в кого угодно. Какое величие! А ещё бы научиться блокировать точки, чтобы Шангуань Минло не мог двигаться и был в его полной власти! Власти?

«Власти?» — Су Сяюй чмокнул губами. Его бурные сны не давали ему времени задуматься, почему он использовал это слово. Он лишь наслаждался во сне жизнью в мире боевых искусств, побеждая всех врагов, и странствовал по свету с кем-то, кто был то ли переодетым в Шангуань Минчжу Шангуань Минло, то ли настоящей Шангуань Минчжу. Во сне, в самый волнующий момент, Су Сяюй даже задёргался, перевернулся на другой бок и продолжил видеть свои грандиозные сны.

<http://bllate.org/book/14938/1323942>